

ЮРИЙ СОКОЛОВ

СВОЯ ИГРА – 6

ДВЕ КОРОНЫ

Юрий Соколов

Своя игра – 6. Две короны

«Автор»

2023

Соколов Ю.

Своя игра – б. Две короны / Ю. Соколов — «Автор», 2023

Расправляться с недругами можно чисто ради внутреннего удовлетворения. Или попутно извлекать еще немалую выгоду, совмещая приятное с полезным. Второй вариант лучше — к тому же и выгода иногда превосходит все ожидания. Только свежих недругов заводить не забывай, чтоб они у тебя не перевелись.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Юрий Соколов

Своя игра – 6. Две короны

Глава 1

После трех суток безудержного ликования и разнузданных пирушек дни и ночи напролет, зальмовцы начали погружаться в уныние. От своего, родного проклятия избавились навсегда, а от общего гинкмарского – лишь на сорок дней. За этот срок непобедимым ни за что не подготовить полученного от светлых мага. И что делать? Безропотно покориться злым чарам, опять уйти в Мир Теней, превратиться в монстров?

Горожан ожидала не столь тяжкая участь, как прежде, а с многими послаблениями. Но восторга у них сей факт не вызывал. Возможность переродиться не столько вдохновляла, сколько тревожила. Типичное перерождение чаще всего означало новую жизнь где-то в другом месте, в другом теле и в другое время. Особые условия еще попробуй заслужи. А расставаться с родственниками, друзьями, соседями, едва воссоединившись с ними, никто не хотел.

Отпущенные высшими силами четыре декады тоже надо как-то прожить. Запасов продуктов в кладовых не хватит: они были невелики и слишком щедро расходовались поначалу. Попрекать себя расточительством неуместно – не поститься же следовало по поводу спасения! Однако от отсутствия чувства вины за кутежи не легче: жрать скоро все равно окажется нечего. От деревень вокруг Зальма не осталось и следа, на месте полей стоит вековой лес. Население крестьянскому труду со всеми его премудростями не обучено. Да и не расчистить поля в один день, не получить урожай за неделю. Из других городов ничего не подвезут – они пока по-прежнему заброшены.

Можно быстро наладить обмен имеющихся ценностей на продовольствие в расположенных рядом цивилизованных землях. И вроде не жалко по нужде избавиться от лишних красивых безделушек из домашних ларчиков. А то и ревниво сберегаемую наличность потратить на закупки... Но слишком опасно это – светиться в герцогстве Каритекском, пока за спиной собственного государства нет. Оргойцы – ребята шустрые. А ну как изыщут свободные войска, захватят Зальм и отнимут вольности? Не сейчас так позже, когда общее проклятие спадет. Нагибатор не вдруг защиту границ наладит. Слишком многое ему придется налаживать. Легко представить, какой в восстановленном королевстве будет твориться бардак поначалу. Не все дворяне сразу примут вождя трижды проклятых как правителя. Кое-кого придется усмирять оружием.

Положим, путем общей мобилизации удастся худо-бедно себя прокормить охотой и рыбной ловлей: зверье вокруг за сорок дней не переведется. Но главная-то проблема решена не будет! Склоняться перед судьбой и ждать возвращения к настоящей жизни еще несколько месяцев зальмовцы категорически не желали. Не в последнюю очередь из страха, что возвращение может не состояться. Вдруг сорвется что у непобедимых? Вдруг Мрак соберется с силами и одолеет их?

Я невольно оказался в курсе городских трудностей. Нас с Джейн поселили в самых роскошных апартаментах лучшей гостиницы Зальма, предназначенных для важных персон. Джейн не хотела никуда уезжать, а мне пришлось отказаться от немедленного отъезда. И от медленного тоже. Фактически – от любого в ближайшее время. Не с боями же пробиваться к окраинам? Зальмовцы и помыслить не могли, что я пренебрегу их гостеприимством. Нас кормили и поили бесплатно; точнее – безбожно закармливали и спаивали. И прямо на месте, и еще таскали на празднества по всему городу. За проживание, конечно, не только ничего брали, но и подарками завалили наши комнаты по колону. Люцифера и Вароса в конюшне окружили

таким уходом, что им позавидовали бы мадуарские императорские скакуны. Как тут уедешь? Попробуй...

Поначалу нас ночью каждый час будил бой курантов на ратуше напротив. Привыкшие в лесах реагировать на любой резкий звук, мы вскакивали с мечами наготове, и первая ночь прошла беспокойно. На вторую адаптировались к дурацким часам. И к тому, что у входа в гостиницу стоит стража и опасаться нечего.

Сперва местные власти гулеванили вместе с рядовыми гражданами, игнорируя сложившееся положение и забывая на свои непосредственные обязанности. Однако к четвертому дню пришли к выводу, что так нельзя. И с тех пор заседали почти постоянно, прерываясь лишь на сон и приемы пищи. Впрочем, уже к вечеру первого дня отдельные трезвые головы позаботились об охране Зальма от нечисти. В последующие дни к ним присоединилось все больше не слишком трезвых голов. Потом градоначальник объявил сухой закон, и протрезвели все. А кто продолжал бухать, тот делал это тихо, по вечерам, за закрытыми дверями собственного жилища.

Нас запрет не касался, но я завязал с неумеренным потреблением алкоголя еще до него, а Джейн придерживалась умеренности с самого начала. Она вообще была девушкой строгих правил: даже трахалась исключительно в пионерской позе. Судьба зальмовцев волновала ее несказанно, и она все чаще ходила на заседания в ратушу. Я все чаще к ней присоединялся, устав отказываться от настойчивых приглашений членов городского совета. Весточка нас сопровождала. Против ее присутствия никто не возражал.

В обсуждениях участвовали не только ответственные лица и знать, но и простолюдины с активной жизненной позицией. Быстро разработав и утвердив очевидные планы по улучшению положения, горожане перешли к основному вопросу. Противостоять общему проклятию может антипроклятие. Наш главный маг способен его сгенерировать. Загвоздка в том, что закл после активации придется поддерживать. Те самые несколько месяцев. Или, если у непобедимых возникнут осложнения с прокачкой мага светлых, неопределенно долго. На генерацию у нас маны хватит. А на поддержку – нет.

Дебаты шли бурные, чуть не до мордобоя. И не о том, где взять недостающую ману. Все упиралось в доверие к магу. В былой катастрофе его никто не обвинял – зальмовцы знали истинных виновников. Но осадочек-то остался. И был он толщиной с геологические напластования палеозойской эры. Как ни крути, беды горожан начались с попытки возведения волшебной стены. А автор проекта кто?

Автор присутствовал здесь же и стоически нес свой крест. Высказавшись о возможности создания антипроклятия, далее помалкивал, сидя с каменным выражением лица, характерным для южных варваров. А я не выдержал. Попросил слова и обратился к собранию довольно грубо:

– Слушайте, люди, – и кто тут еще присутствует. Разве у вас в коридоре очередь подходящих магов стоит? Только этот и есть. Я бы на его месте обиделся, хлопнул дверью и сгенерировал антипроклятие только для себя. Оставив вас париться под проклятием до прояснения в мозгах. Где вы еще возьмете высокоуровневого кастера? Нагибатор вам не даст – у него каждый на счету. Годного спеца в Оргое вы нанять побоитесь, как побоились закупать там продовольствие. И правильно побоитесь!.. Пользуйтесь чем располагаете – маг-то у вас отличный. Ну, не повезло ему, и вам вместе с ним. Так первое, что вы обязаны сделать – начать выковыривать это из памяти. Сами же твердите, что он не виноват. Однако подобные заявления мало стоят без готовности вести себя будто ничего не случилось. Да, блин, его и на сей раз может ждать неудача. И вы вместо того, чтобы увернуться от проклятия, навлечете на себя нечто еще худшее. Но вина опять будет не на нем. Да и не на вас, потому что вы будущего не знаете. За катастрофу со стеной можете потом, когда королевство возродится, предъявить претензии

кому следует. А сейчас просто определитесь, идете вы на риск или не идете. Да – думаете лишь о том, где достать ману. Нет – расходитесь по домам и ждете сорокового дня.

В зале совещаний повисла тишина. Ее нарушил градоначальник. Он оглядел присутствующих и спросил:

– Так где мы достанем ману?

Зал дрогнул от хохота. Маг – и тот улыбнулся. Он встал, с признательностью кивнул мне и вышел: отправился составлять заклинание, каждая ошибка в котором могла иметь фатальные последствия. А потому в нем не должно быть ошибок.

Зальмовцы, отсмеявшись, с удивлением переглядывались, точно разом уснули на заседании, и вот теперь проснулись. В самом деле – чего это они застряли на ровном месте? Практические задачи решать надо; дела вперед двигать надо.

Я тоже хотел уйти: чувствовал себя неловко из-за своего наезда, хоть он и имел положительный эффект. Но меня не отпустили. Нет-нет, доблестный Иван! Будьте благосклонны – останьтесь. Вы с доблестной Джейн – единственные среди нас, знакомые с современностью. Так не подскажите ли, как выдрать из этой современности ману – быстро и много? Или постепенно, – но тоже много?

Я растрогался, и уже хотел было пообещать дать зальмовцам в долг клад капитана Гамбара, – да не настолько я добр, чтоб оказаться способным на такое даже в минуту наивысшего душевного подъема. Ничуть не сомневался, что горожане вернут деньги, и с процентами. Однако вернут они только если смогут. А если нет?

К тому же я до сих пор не знал, насколько велик клад. Вряд ли он так богат, чтобы при конвертации в ману его хватило на поддержку антипроклятия в течение полугода и дольше.

– Проблема с маной сродни проблеме с магом, – сказал я, вновь обращаясь к собранию. – Просто вы почему-то не решаетесь сформулировать ее коротко и ясно. Почему-то вам нужно, чтобы это сделал кто-то. Хорошо – я сделаю! Быстро добыть много маны можно лишь с помощью чуда или войны. А так как чудотворцы среди вас отсутствуют, остается война. Вы мирные, хоть и умеете сражаться, и тактика насилия и грабежа вам претит. Тем не менее другого способа нет.

– Мне уже хочется спросить, на кого идем войной, – развел руками градоначальник. – Но, думаю, это ни к чему? Тем более что на сей раз мой вопрос уважаемое собрание не повеселит. Иван прав: мы привыкли создавать что-то своим трудом или торговать. Привыкли защищать свое, а не отбирать чужое.

Присутствующие нехотя, почти обреченно с главой города согласились – односложными репликами, невнятным бурчанием и кивками. И вновь с надеждой уставились на меня. Как дети, ей-богу... Сидят и ждут, что я, выдав вступление, продолжу, и разрешу их трудности. Допустим, я могу разрешить – так ведь в своих интересах! В их тоже, но прежде всего в своих. Неужели не понимают?

Да нет, понимают. Только они сейчас, перенесшись в настоящее из дремучего прошлого, действительно как дети вдали от дома. И им нужна поддержка уверенного в себе взрослого дяди, который все-все знает об окружающем мире.

Черт! Это я-то взрослый дядя? Вдвое и втрое моложе любого из них. Ну и опекуна себе выбрали!

Хотя из кого им выбирать? Только из меня и Джейн. Но Джейн слишком похожа на них – тоже без году неделя как из прошлого.

– Хорошо! – сказал я в ответ на четко обозначенный общественный запрос. – Раз вам надо, выношу на обсуждение вот какую инициативу. На севере с Гинкмаром граничит княжество Форгартское. Им правит вампир Анзенкам. Собственно, южная окраина его владений – уже и есть Гинкмар, и замок князя стоит на проклятых землях. Анзенкам мой враг, и я хотел собрать на Разбойничьем тракте дружину для расправы с ним. Но ни минуты не задумаюсь

заменить бандитов гвардией Зальма. Для меня смысл похода в мести, однако и добыча обещает быть обильной. Вампиры мало того что бережливы до скупости – у них еще туго с возможностями тратить деньги в цивилизованных землях из-за почти всеобщей неприязни. Обычно они также накапливают большие запасы маны, что обусловлено особенностями их расы. Соседи на выручку Анзенкаму не придут, так как терпеть его не могут. Население за подобного правителя не вступится ни за что – ведь вампир пьет из него кровь не только в переносном, но и в прямом смысле. Бальдур Великолепный сможет послать войска в княжество не вдруг. А когда пошлет, то скорее для того, чтобы посадить на трон кого-то из своих приближенных, а не для поиска и наказания виновных. Мы можем скрытно пройти до княжества по окраинам Гинкмара и так же скрытно вернуться. В случае успеха гвардия добудет городу очень много маны. И много ценностей, которые можно в ману превратить. А кроме того, все жители княжества будут молиться за вас до скончания веков. Дань кровью – страшная и унижительная для любых разумных штука. Как и дань плотью. Исключений не бывает. Иначе почему бы четыре из каждых пяти народных восстаний происходили в землях вампиров и оборотней.

– Пожалуй, мы можем себе позволить временно расстаться с гвардией ради такого предприятия, – задумчиво произнес градоначальник. – Стражи и армии будет достаточно для защиты от монстров города и рыболовных и охотничьих артелей в лесах. Что скажешь, Варми?

– С удовольствием надрал бы зад этому Анзенкаму, – отозвался командир гвардейцев. – Как все, наверно, знают, вампиры убили моего младшего брата. Так что у меня с кровососами личные счеты. Но замки правителей-вампиров обычно очень хорошо защищены. Именно из-за ненависти всех к владельцам. Штурм такого гнезда обойдется очень дорого по бойцам и расходникам. Осада же неприемлема. Как бы ни относились к Анзенкаму соседи, в случае продолжительной военной кампании на его территории они все-таки могут вмешаться. Хотя бы из опасений, что окажутся следующими. Королевские войска также способны заставить нас под стенами, пусть даже Бальдур их вышлет не сразу. И чем дольше продержится Анзенкам, тем меньше маны останется у него в накопителях. Он точно не станет экономить ее нам в трофей, а пустит на оборону. Как и любые ценности, которые годятся на жертвы.

– Все упомянутое тобою бесспорно, благородный Варми, – сказал я. – Однако уже учтено. Ранее я говорил, что собирался набрать для похода разбойников. А они не согласились бы на слишком опасное дело с сомнительной прибылью и высокими шансами погибнуть. Поэтому я разработал план, исключаящий необходимость осады. И крупные потери при штурме. Правда, для осуществления задуманного требуется некромант. Сомневаюсь, что вы у себя в Зальме пригрили некроманта.

– И все же он у нас есть! – заявил начстражи Тодд. – Конечно, мы не пригрили его, а собирались казнить. Но раз лиходея нужен для чего-то, разница невелика.

– Если он еще не сбежал, – заметил градоначальник. – Я неоднократно успел пожалеть, что сторяча объявил полную амнистию, – из-за него. Остальные-то преступники у нас были обычные: мелкие воришки, драчуны, два насильника да один убийца. Их и стоило отпустить – они вдоволь пострадали вместе с нами. Искупили содеянное тысячекратно. И вместе с нами сражались на Полях Будущей Славы. А некромант...

Сановник многозначительно умолк. Ну да – некромантов смертные не любили не меньше вампиров.

– Послать проверить, в городе ли он? – спросил Тодд.

– Не надо, – отказался я. – Если некрот сбежал, то уже далеко. А если не сбежал, никуда не денется. Лучше определитесь окончательно: посылаете вы гвардию на Анзенкама или не посылаете.

– Голосовать будем? – обратился к собранию градоначальник. И повернулся ко мне: – Не будем. Положительное решение принято единогласно.

– Тогда пойду, – сказал я. – И приступлю к предварительной подготовке немедленно. Откуда начинать поиск некроманта, буде он еще в Зальме?

– С Узилища, – уверенно ответил Тодд. – Когда мы открыли камеры, многие заключенные отказались уходить – чтобы сэкономить на гостиницах. Выгонять их никто не захотел: свои все-таки. Кормятся они за собственный счет и на добровольные пожертвования. А места не жалко. Новые преступники в Зальме не скоро появятся.

– У вас замечательный город! – восхитился я. – И заключенные тоже замечательные.

За дверью зала совещаний меня догнала Джейн:

– Я с тобой! Не расскажешь, зачем тебе понадобился некр?

– Ай, Женя! – укорил ее я. – Ты заметила, что из всего собрания об этом никто не спросил? Чем позже раскрываешь планы даже ближайшим сподвижникам, тем меньше вероятность, что о них узнает враг. Анзенкам – слуга Собирателя душ, то есть стопроцентный истинный темный. А мы находимся в зоне влияния Зла. У него тут всюду глаза и уши. Наместники Мрака пообещали не трогать меня, пока не покину Гинкмар, – именно поэтому я не покину его как можно дольше. Но это не значит, что я намерен относиться к темным пренебрежительно.

Глава 2

Весть о том, что власти постановили не уходить под общее проклятие, мгновенно разнеслась среди жителей. Зальмовцы повеселели, город кипел деятельностью. На площадях набирали добровольцев для вырубки окрестных чащоб под посевы. Какого черта ждать, пока вокруг появятся деревни с крестьянами? Давайте напряжемся и обеспечим себе продуктовую независимость раз и навсегда!.. Параллельно формировались команды ополченцев для зачистки от монстров заброшенных штолен. Первую руду надо брать уже сейчас: без железа не прожить. А золото и серебро пойдут на жертвы – главному магу мана нужна...

Узилище под Домом приговоров выглядело весело. Преступники после освобождения переформатировали его в кабак с блэкджеком и шлюхами – самым натуральным образом. Они резались в карты и кости со стражниками и дознавателями, от души ели и пили, тискали проституток. Добродушные зальмовцы наташили в камеры все необходимое для комфорта. Покидать тюрьму в ближайшем будущем бывшие узники не собирались – я бы из такой тюрьмы тоже не ушел! Все оказались на месте, кроме нескольких проштрафившихся по мелочи горожан, которые вернулись в свои дома. И некроманта. Он сдриснул в неизвестном направлении сразу же. Нам с Джейн не составило труда найти свидетелей, видевших его на выходе из города.

Что ж... Я б в его положении тоже сдриснул. Отхватить после амнистии самосуд не здорово.

И куда бы я сдриснул?

Я открыл карту – и тут же закрыл. Неправильный подход! Думать надо не о том, куда подался бы я, будь некрсом. А понять, куда подался именно некрс. Природный. Не мыслящий себе иного пути, кроме избранного.

Для этого следует знать, кто он такой. При прохождении Зальма я зачищал и Узилище; конечно, искоренил и нужного мне теперь чувака. Эй, мозг – встряхни память!

Мозг послушался и встряхнул. Да, сидел, кажется, в одной из камер зомбак-кастоплет с некроповадками. Ничем меня не удивил – потому я и забыл про него почти сразу. То есть колдуна предстоит искать заурядного. Самый низ средних уровней или самый верх нижних.

Я снова открыл карту. Куда бы направился из Зальма такой тип? Точно не в цивилизованные земли, так как он сильно отстал от жизни вместе с остальными зальмовцами. Но и не в самую глубь заполненных нечистью лесов – и уровень маловат, и жизнь догонять следует. Скорее всего, некрс захочет найти укромное место на окраине Гинкмара, откуда до ближайших поселений Оргоя два шага. Потом он отловит какого-нибудь подходящего смертного, чтобы освежить профессиональные навыки и заодно выкачать из жертвы информацию о текущей обстановке на Мировом Острове вообще, и особенно в ближайших державах. Или будет с той же целью поднимать свежих покойников с погостов расположенных рядом с Гинкмаром городков и деревень...

Тут я поймал себя на том, что подсознательно жду похвалы от системы и сообщений о росте каких-нибудь полезных качеств. Например, интеллекта с его подхарактеристиками. Инстинкт уже выработался! А ведь лучше не в Шерлока Холмса играть, тем паче что Джейн на доктора Ватсона не слишком похожа, а обратиться к его благородию начальнику стражи. Прокачка прокачкой, но она обязана помогать делам, а не тормозить их.

– Смылся? – встретил нас риторическим вопросом Тодд, когда мы его нашли. Он временно покинул ратушу и сидел за столом в харчевне по соседству. – Перекушу по-быстрому и распоряжусь насчет погони, – а вы собирайтесь пока. Мои ребята на подъем легки, задержек не будет. Найдете этого некра как миленького. У него при аресте много чего изъяли из личных вещей. По ним не только маг его отыщет, но и мои собачки.

Хозяин гостиницы вознамерился всучить нам столько дорожных припасов, будто мы собрались в экспедицию на год. Давал бесплатно, естественно. От большей части пришлось отказаться. Хоть совсем в Зальме жить оставайся при таком отношении! Найду ли когда-нибудь место лучше?

Застоявшиеся в конюшне Люцифер и Варос оживились. Давно пора размять кости!

Тодд слово сдержал. Как только мы подготовились, оказалось готово все остальное, и наш маленький отряд выехал из Зальма на северо-восток. Кроме нас в нем присутствовали три стражника, три патрульных пса – они же поисковые, лекарь и маг-следопыт. И лошадь без седока – для будущего пленника. Мага звали Аврелий. Он оказался бывшим вигилантом и любил поболтать. Впрочем, не в ущерб служебным обязанностям.

– Ты знаешь, кто такие вигиланты? – обратился он ко мне вскоре после того, как представился. – Это, брат, не обычные охотники за головами. Настоящий вигилант – истинный слуга закона. Он никогда не станет ловить того, чья вина сомнительна. Не будет разыскивать несчастного по той лишь причине, что за него объявлена награда. Ибо ответственность вигиланта велика! Он ведь не тащит преступника в суд, а вершит расправу на месте.

– А как ты попал в стражу Зальма? – полюбопытствовал я.

– Случилась со мной беда, постоянно подстерегающая вигилантов: прикончил я невинного, хитро оклеветанного негодяями. Король меня помиловал, а негодяев тех казнили – да не обрел я уже былого душевного покоя. Оправился странствовать и услышал про Зальм: что будто есть такой необычный город, где все не так, как в других городах, а много лучше. Приехал, поглядел – правду говорили! И захотелось мне сей город охранять от правонарушителей всевозможных, какие только есть и еще появятся. А так как быть вигилантом более не мог, попросился на службу к Тодду. С тех пор не отвечаю ни за что и не караю злодеев сам, а лишь ловлю кого прикажут.

Собаки сразу взяли след почти недельной давности, и уверенно шли по нему. Участия мага действительно не требовалось, как и предрекал Тодд. Аврелия начальник стражи послал с нами больше для другого: чтоб мы точно скрутили некроманта, когда найдем.

– Напрасно ты так к нему относишься, – заметил следопыт после нескольких моих пренебрежительных реплик касательно беглеца. – Некроманты – особые волшебники. Мерить их общими мерками нельзя. Что с того, что у нашего низкий уровень? К высоким некры и не стремятся, зачастую замедляя свое явное развитие в пользу тайного. Черпать силы они способны почти отовсюду: мертвыми энергиями мало кто пользуется. Так что держи с Мокиахом ухо остро! И брать его предоставь мне.

– А его Мокиахом зовут? Необычное имя. Оно что-то значит?

– Ответить тебе мог бы тот, кто знает язык мертвых. На котором можно разговаривать с покойниками. Не с духами умерших, сообрази, а с трупами, братец, с самыми что ни на есть трупами. Вот как!

Мы приближались к окраинам Гинкмара не прямо, а наискось. Аврелий повеселел:

– Понял, где мерзавец обосновался! В замке барона Вертса, чтоб тому под проклятием остаться навечно!

Я сверился с картой:

– Как узнал? Там еще три замка поблизости, крепость и храм.

– Барон при жизни черной алхимией баловался, вивисекцией разумных... У него своя лаборатория имела. Сейчас она, конечно, заброшена, как и замок, однако привести ее в относительный порядок недолго. Сложными техномагическими аппаратами не воспользуешься: они все сгнили. Но колбами, ретортами, пробирками и прочей мелочью – вполне! В клетки для подопытных кого хочешь сади. И аура замка некроманту близкая, хоть и не родная.

Погода начала портиться, небо потемнело. Зачастил мелкий дождь. Мы встали на ночлег под ним – когда проснулись, он еще шел. И без того неприветливый лес стал окончательно неуютным и казался совершенно непригодным для путешествий.

– О, боги! Какая глушь! – сетовал Аврелий, седлая коня. – Какое запустение! А ведь тут был благодатнейший край. Всюду пашни, тучные пастбища... Деревня сидела на деревне.

– Все же и лесов было немало, – заметил лекарь. – И нечисть в них водилась.

– Не без того! – согласился Аврелий, демонстрируя намерение сохранять объективность. – Но в целом – не сравнить с тем, что сейчас видим.

– Стоит ли печалиться! – беззаботно сказала Джейн. – Скоро положение переменится.

– От всей души надеюсь, – осторожно поддержал ее маг. – Я не нагоняю хандру, как может показаться. И не призываю своим брюзжанием духов уныния. Просто ворчу по укоренившейся привычке. Я и под проклятием не отчаивался, как другие. Старался принимать его как тяжелый, но урок, могущий чему-то меня научить и преумножить полезный опыт. А уж поводов отчаяться хватало! Особенно ночами, когда следовало присутствовать в Зальме. Сидим, значит, по домам, как вурдалаки в логовах своих, и поджидаем пришельцев, на которых можно наброситься. Ужас! Ни поговорить друг с другом, ни заняться чем нормальным. Думаю, все согласятся, что в дневное время жилось легче. Когда с восходом солнца возвращались в Мир Теней, случалось и общаться со своими, кого найти удалось, и воли в действиях становилось не в пример больше...

Лекарь и стражники хмуро кивали, печально поддакивали. Джейн косилась на них с сочувствием, и вид имела слегка виноватый. Она-то ночами, в отсутствие посетителей, валялась на улице сухой корягой и не так страдала.

Команда у нас подобралась крутая для тех мест, по которым приходилось ехать. Высокие уровни лошадей позволяли быстро передвигаться, легко преодолевать препятствия. И все же мы не расслаблялись. Вселенная Дагора зазнаек не любит. Стоит возомнить себя ко всему готовым, как система подсуетится и подсунет тебе нечто такое, к чему ты не готов и не можешь быть готов. Тем более и метеоусловия не думали улучшаться. А когда они хреновые для смертных, это значит, что им рада всякая дрянь, смертным враждебная. Разумным плохо – нечисти отрадно; нам трудности – ей усиление.

– Вот и земли Вертса! – довольно сказал мне Аврелий после переправы через неглубокую, но бурную речушку. – Видишь знак на том дереве? Животные метят территорию мочой, а барон метил знаками. Такая у него была привычка.

Я посмотрел туда, куда указывал маг. На стволе могучего дуба, на высоте человеческого роста, кто-то давным-давно вырезал символ, состоящий из переплетенных друг с другом рун смерти. При взгляде на него мне стало дурно, голова закружилась, и я потерял сознание. Очнулся лежа на земле. Надо мной склонились сразу трое: Джейн, лекарь и Аврелий. А считая Люцифера – четверо. Весточка склонилась бы тоже, но она слишком мала для этого. И ее участие выразалось в беспокойном прыгании прямо по мне. Стражники стояли в круговом карауле.

– Я что – с коня упал? – спросил я, пытаюсь сесть.

– Не успел, – ответил следопыт. – Мы тебя подхватили и сняли с седла. Что случилось?

– Мне поплохело при виде знака. Не знаю, почему. Что он означает?

– Я не настолько книжник, чтобы тебя просветить. Однако, как понимаю, ничего особенного в нем нет.

– И он не мог быть заряжен вредной энергией?

– Мог, еще как мог! Но ты прикинь, когда его вырезали. Во времена расцвета Зальма, или даже до его основания. Ни один символ не удержит энергию так долго, если ни от чего не подпитывается. А этот не подпитывается – я проверил.

Мне все же удалось сесть. Тело плохо слушалось, точно не мое.

– С тобой раньше бывало подобное? – спросил лекарь.

– Нет, никогда, – ответил я. – Но я и знаков подобных прежде не видел.

– Прицепился ж ты к этому знаку! – сердито пробурчал Аврелий. – Говорю тебе: он не опасен. Но на всякий случай я его запомнил. Вернемся в Зальм – расспрошу сведущих людей.

– Ты полностью здоров, – заверил меня лекарь. – Конечно, я не великий целитель и знаток недугов – мое дело раненых по-быстрому после схваток латать да изгонять из бойцов обычные походные хвори в экспедициях вроде нашей. Однако, опять же, можешь провериться у кого получше меня по возвращении в город.

– Не исключено, что так и поступлю, – сказал я. – А пока поехали дальше. Кажется, я уже в состоянии вставить ногу в стремя.

Вотчина Вертса заросла особо мрачным лесом. Он никому не понравился бы; не понравился и нашим псам. Собаки с опаской озирались по сторонам, неуверенно оглядывались на Аврелия, теряли след. Этот лес даже ветру не нравился: нам то и дело приходилось пробираться сквозь буреломы. Баронский замок оказался таким, каким он бывает у медленно богатевших рыцарей, многими трудами выбившихся в дворяне. И после получения титула продолжавших наращивать благосостояние так же тяжело, поколениями. То доходы слишком низки, то чрезмерно высоки расходы; то на очередного владельца нападет некая блажь, мешающая ему методично набивать мошну... Господский дом неоднократно перестраивался и надстраивался, поднимаясь все выше и раздаваясь вширь, обрастая башнями, башенками и различными помещениями, соединяющими в себе хозяйственные и защитные функции. Потом вокруг появилась стена. Впрочем, скорее высокая каменная ограда со стрельницами, призванная защищать подходы к жилищно-фортификационному уродству в середине. Довольно большому уродству. И по размерам, и по виду.

Ограду тоже надстраивали и укрепляли. Первоначально возвели двухметровую. Позже довели до трех метров. Это было хорошо заметно, так как материал для работ явно брали в разных каменоломнях: он различался по цвету.

– Гадючье обиталище! – охарактеризовал родовое гнездо Вертса Аврелий. – Во двор сразу не суемся: некр тут все нашпиговал ловушками. Вон, видишь пролом какой удобный для проезда? Конечно, там ловушка. Придется нейтрализовать.

Я слез с Люцифера, снял с пояса дубину Вальдемара и вдарил по кладке там, где она была целой. Обветшавшая ограда рухнула на протяжении одиннадцати метров. И дальше упала бы, однако ее с обеих сторон поддерживали деревья, местами росшие к ней вплотную.

– Милости прошу! – сказал я. – С ловушками тебе, кастер уважаемый, в замке работы хватит. С чем не справишься, или по мане покажется дорого обезвреживать, не стесняйся обращаться – в обход пройдем.

Петляя меж подлянок и зарослей во дворе, мы добрались до ворот замка, поржавевших, но укрепленных свеженькой магией. Я вновь взмахнул дубиной – не устояли ни усиленные коваными полосами железные листы, еще сопротивлявшиеся коррозии, ни магия.

– Мокиах! – позвал Аврелий. – Мы знаем, что ты тут. А ну взял и живо вылез! Иначе заработаешь сей чудной дубинушкой в лоб, а я добавлю чем смогу.

Замок ответил глухим молчанием. То ли дубина не впечатлила Мокиаха, то ли впечатлила недостаточно.

– Ах ты засранец! – укорил некроманта следопыт. – Думаешь, мы здесь постоим и уберемся? Не рассчитывай! Мы уедем лишь вместе с тобой. Как ты будешь добираться до Зальма – сидя в седле, будучи переброшен через него тюком или волочась за лошадью на веревке – тебе решать. Нам все равно!

– Какого гребаного рожна вам надо? – отозвался наконец из глубин замка Мокиах. – Меня амнистировали! А новых преступлений в Зальме я не совершил!

– Интересная оговорочка: «В Зальме», – тут же зацепился за промашку некроса Аврелий. – А вне Зальма, значит, уже напакостил?.. Не все из нас последователи Добра, однако Зло мы готовы преследовать вне зависимости от того, на каком месте послужили ему выродки вроде тебя!

– Да зачем я вам понадобился? Ты мне прямо говори, – а насчет противодействия Злу мозги не заплетай!

– Для тебя есть работа, – вмешался в диалог я. – Работа ради общего блага, которую ты должен выполнить, если желаешь сохранить очко целым. Выполнишь хорошо – я тебе даже заплачу. По полной рыночной стоимости, не сомневайся. А откажешься – мы таки займемся противодействием Злу. Вплоть до твоего удаления из благопристойного Срединного Пространства.

– Заплатишь ты! Ага! Так я и поверил!

– Подойди поближе, чтобы видеть мой профиль. И глянь репутацию. Я всегда плачу, коли обещаю.

– Кончай дурить, Мокиах! – угрожающе сказал Аврелий, утомленный нежеланием некроса послушно сдаться. – Мы гораздо сильнее. У нас целый отряд! Есть патрульные псы. И еще лекарь, который быстро поставит на ноги любого пострадавшего. Но ты прекрасно знаешь, что я и один с тобой справлюсь. Мы это уже проверяли до катастрофы. Не заставляй меня возиться с тобой и после. А не то я могу разозлиться и временно вернуться к прежней профессии. Вигилант у меня в сердце просится в дело!

В замке что-то зашуршало. Что-то упало на пол. Некромант нервничал.

– Ладно! – зло крикнул он. – Я пойду с вами. Но сперва мне надо закончить эксперимент. Он не из тех, которые можно прервать. Или ждите снаружи, или проходите в лабораторию. Снимаю ловушки... Аврелий, старый ты пердун! Да поглотит тебя Мрак! Подсчитай, во что они мне обошлись. Я ведь собирался прожить в замке долго! Как хотите, а я требую включить затраты на ловушки в стоимость этой вашей гребаной работы!

Мы переглянулись. Идти внутрь или остаться? Остаться безопаснее, однако в одиночестве некрос мог передумать и что-нибудь выкинуть. Например, попробовать уйти в лес порталом, хоть это и проблематичное для него умение, а телепортация в Гинкмаре вообще затруднена по множеству причин. Мы с Аврелием дополнительно заблокировали ее в замке и вокруг, но абсолютных гарантий ни на что не существует...

– Пошли, Иван! – тихо сказал Аврелий. – По крайней мере Мокиах окажется в поле нашего зрения. Не представляю, как он мог бы с нами совладать. И позволь напомнить: вязать его буду я. Сукин сын хитер, очень хитер. И очень мстителен. Навесит еще на тебя что-нибудь поганое из своего арсенала... Уже все закончится, и мы его отпустим, – а оно сработает и будет портить тебе существование долгие годы. А то и в Мир Теней отправит... – Следопыт суеверно коснулся ладонью рта, чтоб не накликасть беду, и добавил, повысив голос: – Псов берем с собой. Остальным оставаться здесь, рассредоточиться по двору и ждать.

Глава 3

Несмотря на хаотичную планировку, – а может, именно благодаря ей, – замок Вертса был великолепно приспособлен к обороне. Многие внешние бойницы в процессе модернизаций стали внутренними и стерегли как просторные залы, так и тесные коридоры, в которых двоим не разойтись. Обычные и решетчатые двери задержали бы целую орду нападающих. В пустотах под полами, скрытые хитрыми люками, поджидали незваных гостей выложенные камнем ловчие ямы с длинными штырями на дне. Дыры-убийцы в потолках с угрозой глядели на ступени уходящих вверх и вниз узких лестниц.

Через пару минут осторожных странствий мы оказались в кабинете барона – большой комнате с разошедшейся, покосившейся мебелью. На полках шкафов под залежами пыли угдывались остатки изъеденных жучками книг и истлевших свитков. На стене за письменным столом висел декоративный щит с мерзкой харей, равной которой по отвратительности мне видеть не доводилось.

– А вот и сам Вертс, – сказал Аврелий. – Любил покойничек свои изображения.

– Святые великомученики! – опешил я. – Кем же были его предки?

– В роду кого только ни попадалось! И гноллы, и орки, и полугоблины, и чистые гоблины... Вертсы словно соревновались друг с другом в оригинальности, когда доходило до выбора супруга или супруги. И так тянулось веками, пока терпение богов не лопнуло, и они не наказали всю фамилию ослаблением чадородия. Последний хозяин замка вовсе не имел детей. Не считая тех, что уворовывал у соседей и собственных крестьян для опытов и просто издевательств.

Под щитом с харей разинула пасть двустворчатая дверь. Лестница за ней вела под землю.

– Лаборатория там? – спросил я.

– А где ей быть, – дернул плечом Аврелий. – Не в зале же для приемов.

– Ты неплохо ориентируешься здесь...

– Побывал однажды по приказу Тодда. Мы разыскивали пропавшего брата Варми, и Вертс был настолько любезен, что впустил нас без пререканий. Но, как выяснилось, младшего Варми похитил не он.

– Видимо, потому и впустил так охотно.

Маг направился к двери. Псы озабоченно заскулили: нам за тобой идти или вперед? Аврелий посмотрел на них, собираясь отдать команду, и тут мне внезапно опять стало дурно. Как при взгляде на знак на границе баронских земель, только не так сильно. Перед глазами поплыли неясные, но однозначно угрожающие картины.

– Стой! – прошептал я, хватаясь за стол. – Внизу западня. Мокиаха уже нет в лаборатории.

– С чего ты взял? – спросил маг, тоже понижая голос до предела слышимости. – Он говорил с нами оттуда.

– Говорил, говорил! А потом слинял. Ты думаешь, у такого парня, как барон, не было потайного хода за стену замка на случай, если ему прищемят хвост?

– Понятно, был! И не один, а целых три. Так я их все нашупал и перекрыл заклятьями.

– А они у тебя непробиваемые для чего угодно? Сам мне втирал об уникальности некромантов! Мокиах мог лишь начать разговор из лабы, – а потом оставил там какую-нибудь вещательную херь, и дальше трепался уже на бегу.

Аврелий засопел, подумал ровно секунду – и понял, что я прав.

– На улицу! – крикнул он. – Похоже, не только лаборатория – весь замок западня!

Псы рванули к выходу. Мы помчались следом, а под землей уже что-то рывкало, фыркало, плотноядно урчало. Я вышибал захлопывающиеся перед носом двери дубиной. Аврелий сперва

блокировал коридоры за нами заклами, но вскоре бросил. Тут столько разных переходов, что тварь из подземелья все равно найдет себе лазейку.

Выбравшись наружу, мы вскочили в седла и галопом вылетели со двора сквозь пролом в ограде, умудрившись не врубиться ни в одно дерево и не застрять в кустах. Джейн, лекарь и стражники поспешили за нами. Псы заливались лаем где-то в лесу, слева. Они успели найти тот ход, по которому драпанул некромант, и когда подросли мы, уже окружили Мокиаха, тормознув его замедляющими заклинаниями. Однако собачьего волшебства хватило ненадолго. Некрос ускорился до нормы и заметался в сжимающемся вокруг него кольце, отражая выпады Аврелия и швыряя в нас и псов сгустками мертвой энергии. Она снимала столько же живучести, сколько весила сама, а постэффекты зверски мешали регенерации. Затем Мокиах еще скастовал что-то на наших бесстрашных шавок, и те застыли словно чучела в музее.

Не знаю, сколько длилась бы схватка, но тут некромант повернулся ко мне, поднял посох с насаженным на него черепом и... И сам замер, будто ему прилетело отраженным уроном с собак. Аврелий понял, что происходит нечто необычное, и прервал очередной каст. Джейн и стражники тоже остановились, опустили оружие. Мокиах продолжал пялиться на меня. Его бледное лицо побелело еще больше, и он упал на колени:

– Смилуйся, кем бы ты ни был, господин! Прости, что тебя не узнал! И все еще не узнаю, но готов тебе служить!

Мы оторопело переглянулись. Аврелий хотел что-то спросить, передумал, нерешительно заерзал в седле. Однако потом все же слез на землю, осторожно приблизился к Мокиаху, отобрал у него посох и скрутил руки веревкой на особый манер: предплечье к предплечью, так что кисти оказались у локтей. Колдун не сопротивлялся: весь сосредоточился на мне. И вдруг встрепенулся, попытался встать.

– Вам надо уходить! – забормотал он, боязливо оглядываясь в сторону замка. – Нам всем надо срочно убраться отсюда! О, господин! Прикажи своим слугам...

– Кого ты призвал? – перебил Аврелий. – Кто там рычал в лаборатории? Неужто... Неужто сам Вертс?

– Да! И он может выйти из замка... И за ограду, если почует добычу поблизости.

– Ах ты подлая некротическая сука! – заорал следопыт. – Чего умыслил, а? Собирался запереть нас в замке с этим упырем? Да ты хоть подумал, что он так и так вылезет наружу после, раз ты ему не назначил границ? Но тебе ж все равно, ты рассчитывал оказаться уже далеко отсюда!

Из гневных воплей Аврелия я уяснил, что воплотившийся барон страшен для всего окружающего. Следует его убить, даже если б мы могли уйти.

А вот и он сам, красавчик! Вертс вспрыгнул на ограду и остался на ней, осматриваясь, – ноги согнуты в коленях и широко расставлены, руки растопырены... Саженого роста, голый до пояса, массивный, с выпирающим пузом. Торс волосатый, на пальцах когти, в пасти клыки. Да в его жирном теле силы не меряно! Мышцы хоть и не выделяются, побольше моих должны быть.

И если бы только это! Драться придется не просто с обычным толстым амбалом. Обычные толстые амбалы не заскакивают на трехметровые стены с легкостью кошки. Кстати, и кошка выберет что-то пониже.

Аврелий рывком поставил некроманта на ноги и пихнул в сторону припасенной для него лошади. Стражники схватили неподвижных псов и уложили на спины коней перед собой. Слишком ценные существа, чтобы их бросить, и слишком верные друзья служителям закона. А вероятность победы Вертса и нашего поспешного бегства с поля боя мы исключить не могли.

Барон увидел нас, радостно зарычал и спрыгнул с ограды. Не просто вниз, а сразу и вперед пролетел метров на восемь. И помчался к нам, одновременно увеличиваясь в размерах.

Ого себе! Надо с ним кончать, пока он полностью в форму не вошел! Что из него получится? Кинг-Конг? Обезьяна ростом побольше? Вот уж и штаны на нем лопнули...

Джейн издала клич – он Вертса слегка охладил. Я растянул лук Нагибатора. Первая стрела, вторая, третья! Каждая – с убойной силой на слона. Однако барон оказался крепче трех слонов.

– Утихомирь его! – крикнул Аврелий Мокиаху.

– Я не могу! – в отчаянии взвизгнул некрос.

– Призвать смог! Сука ты, сука, сука!

Вертс – ростом уже с двухэтажный особняк и примерно такой же ширины – несся на нас со скоростью магистрального локомотива на длинном перегоне, одной рукой выдергивая из себя стрелы. Другой он на бегу вырвал с корнем тридцатилетнюю березу. Довольно хохотнув, обломал ей верхушку, самые крупные ветви, взмахнул импровизированной палицей над головой... Чуть не попал с первой же попытки по одному из стражников. Аврелий начитывал заклинания и метал во врага упакованные файерболы. Я продолжал опустошать колчан. На пятнадцатой стреле Вертс понял, что с ним что-то не так, и прекратил расти. На двадцатой ему стало тяжело двигаться. Наконец-то! В какой-нибудь Африке я б уже тонны бивней добыл! Задал бы нам жару этот монстр в замке... Такие воплощения не только расти – уменьшаться могут, и протискиваться в любую щель. От них не спрячешься!

Люцифер подскочил к колоннообразной ноге, и я врезал дубиной по коленной чашечке. Великан заорал от боли, выронил березу и схватился за поврежденный сустав. Я врезал еще и еще раз, круша Вертсу кисти рук и доламывая колено. И уронил на землю его самого. Где твоя башка? Спорим, что расколю ее с трех ударов?..

Не получилось – потребовалось целых пять. Ладно, проигрыш мне не выплачивать, так как выигравший мертв. Запишем на будущее: надо всегда именно так и спорить.

– Ай да дубина! – облегченно осклабился Аврелий.

– И не говори! – согласился я. – Сам Нагибатор подарил – от имени всех непобедимых. Я с ней скоро про меч забуду.

Джейн объехала вокруг трупа Вертса, вполголоса склоняя его матушку, бабушку и прабабушку. Остановила Вароса, взглянула на меня и добавила еще кое-что нецензурное – впрочем, не ко мне относящееся, а тоже к барону.

– Больше из замка ничего не вылезет? – с подозрением спросил Аврелий некроманта.

Тот покачал головой. На меня он теперь смотрел с удвоенным испугом.

За кого он меня принял? Мокиах явно думает, что я – это не я. Что Иван из Каритека – личина, сквозь которую он разглядел носителя. И хотя опознать не смог, убежден: носитель – весьма значительная фигура, имеющая право требовать беспрекословного послушания от ребят вроде него. Не буду разочаровывать мальчика. Пока не разберусь основательно. Что-то чересчур много странного со мной происходит в последние дни! Глупый обморок при виде знака на дереве, прозрение в кабинете Вертса о западне, несомненно связанное с резким ухудшением самочувствия, а теперь еще эта фигня...

Труп барона уменьшился, усох, превратился в мумию, а та рассыпалась в прах, тут же исчезнувший бесследно. Неужели Вертс при жизни достиг таких способностей к трансформации тела, какие проявил припадении на нас? Интуиция подсказывала, что вряд ли. Скорее всего, это свойство воплотившегося существа. Его потенции были сильно завышены обрядом призывания. Точно так же, как они были занижены проклятием у обитателей Зальма. Мертвый Мокиах, скажем, не демонстрировал ничего похожего на то, что мог сидящий сейчас на лошади.

Люцифер поддел что-то рогом шанфрона с земли на месте гибели Вертса и повернул голову ко мне, чтобы я мог снять предмет. Йес! Ларец души с удобным колечком на крышке.

«Вы можете активировать существо в любое время, но только в пределах Гинкмара, – сообщила система. – Пожалуйста, проверьте настройки. Рекомендуется повысить управляемость с нулевой как минимум до средней».

Отлично! Будет кого натравить на Анзенкама, если остального не хватит. У князя ведь резиденция в Гинкмаре, хотя девяносто процентов владений – в Оргое... И как открыть чудесный сундучок? Кольцо из крышки выдернуть, что ли? Как из гранаты?

Удивительно, однако я угадал. Да, нужно выдернуть кольцо. Вообще-то здорово. Главное, быстро. И не потребует в критический момент боя бубнить дурацкие абракадабры.

Прикинул стоимость ларца – ох, дорогая штука! Придется хорошо раскошелиться в пользу Джейн и остальных, если хочу оставить трофей себе честно, а не только по решению системы: победа была коллективная, хоть самый заметный вклад в нее и внес я. Где-то на дне души зашевелился аккуратный могильный холмик, и из него высунулась цепкая хомячья лапка. Э-э-э, стоп! Твоего воплощения я не допущу! Знаю тебя, гада, изучил! Ты тут же вымахашь в такую громадину, что по сравнению с тобой Вертс покажется недоразвитым полуросликом рядом с троллем-акселератом. Соратникам следует платить сполна. Тем более что и Мокиах рядом. Пусть видит мою щедрость. И пашет потом на меня не за страх а за совесть.

Аврелий кроме обычных пут наложил на некроманта и магические. Но тот, кажется, не помышлял о победе. По крайней мере ни одной попытки удрать не сделал до самого Зальма. А в Зальме его посадили в подземелье городского замка – чтобы не нарушать благодатную атмосферу Узилища, где продолжалась серия веселых вечеринок, плавно перетекающих одна в другую. Я хотел подготовиться к следующему этапу предприятия, не обременяя себя попечением о пленнике. Помимо прочего, у меня появился решающий повод показаться местным светилам медицины. Мы въезжали в город по Родниковой улице. Там слева стоял один из храмов Агапэ, которыми она мне хвалилась в последнюю встречу. И при виде его я опять потерял сознание. Очнувшись, обвинить в обмороке враждебные энергии при всем желании не мог. У меня ж отношения с богиней жертвенной любви самые наилучшие со дня битвы на Полях Будущей Славы! Пусть заслуга в том не моя и не ее, а Весточки.

Придется бросить все и выяснять причину приступов плохого самочувствия немедленно. Иначе мои планы полетят в тартарары. Я не могу позволить себе вот так отключаться ни с того ни с сего. Особенно когда выступлю против Анзенкама.

Три лучших лекаря не сумели мне помочь и посоветовали обратиться к четвертому, самому старому и опытному, который как раз отсутствовал: отправился в лес разыскивать редкие целебные растения. К счастью, вернулся он быстро. Главный зальмовский эскулап всесторонне меня обследовал и спросил:

– А не замечали ли вы, милейший, проявления у себя несвойственных воину способностей? Мне кажется, вас пытаются использовать в своих целях чуждая вашей природе духовно-разумная субстанция. Пока у нее не получается. Но в будущем может получиться.

Я оцепенел. Неужто моя пресловутая скрытая сущность на самом деле и не моя вовсе? Раньше мне не становилось плохо и я не брыкался в обморок – всего лишь изредка видел, что происходит в другом месте. Но ведь все равно выпадал на какое-то время из действительности. Теперь видений не появлялось – однако значимое ли это различие? А еще я брал и перемещал защищенные от прикосновения магические жезлы, останавливал в полете усилием воли упавшие файерболы – да мало ли странного со мной бывало?

– Вижу, вы вспомнили что-то, – сказал эскулап. – Не настаиваю, чтобы вы раскрывали какие-то тайны, но начиная с сегодняшнего дня относитесь к себе очень внимательно. И в случае чего без промедлений приходите снова.

И тут меня осенило. Скрытая сущность ни при чем! Зачем копать так глубоко, когда объяснение на поверхности? Во время схватки Велиара с Агапэ падший ангел хотел в меня вселиться. Видно, и вселился – только не полностью, а частично. Точнее сказать, его личность

оставила след в моей. Его сознание отпечталось в моем каком-то фрагментом... И теперь эта покалеченная тень Велиара силится на меня воздействовать. Собирается взять под контроль тело... Или даже еще проще: она вообще недееспособна сама по себе. Но в определенный момент видит моими глазами нечто знакомое – знак на дереве, какую-то мелочь в кабинете Вертса, святилище ненавистной богини – и реагирует так, как среагировал бы Велиар. А я ей не даю, пусть и произвольно. Результатом внутреннего противоборства становится резкое ухудшение самочувствия.

Для проверки я просмотрел статьи. Ну да – со способностью «????????????????» давно ничего особенного не происходило. Зато пять дней назад у меня появилась способность видеть сквозь Мрак, на следующий день проклюнулся навык создания многослойных магических щитов, а вчера образовалось умение формировать кокон страданий. Я узнал бы об этом раньше, приди мне уведомления. Однако уведомления не пришли. То ли из-за обычных косяков системы. То ли в связи с неординарностью ситуации у нее и косяки возникли уникальные. То ли она сочла, что обнаружить призрак Велиара в себе я обязан без ее помощи.

Недаром Мокиах на меня пялился, когда впервые увидел! Он засек во мне мертвый обломок темного бога, практически. Но куда ему было понять, что это. Он просто до смерти перепугался...

Подумав, я рассказал лекарю все без утайки. Ну, почти все. И спросил, что делать.

– Да-а-а, юноша! – изумленно протянул эскулап. – Умеете вы попадать в неприятности... Честно говоря, не представляю, чем вам помочь. Я с подобными случаями не сталкивался. Даже и тень существа высшего порядка способна легко поработить смертного, если осознает себя. Она может начать восстанавливать недостающие фрагменты, утерянные при неудачной попытке вселения в вас Велиара. И тогда с нею никто не справится: ни вы, ни я, ни самые умелые маги окрестных королевств вместе взятые. Особенно учитывая, что на нее не обязательно распространятся наложенные на исходное существо ограничения. Велиар, как и любой великий бессмертный, не вполне свободен в своих действиях. О его случайно возникшем эфемере ничего нельзя сказать наверняка.

– Звучит как приговор, – заметил я. – Неужели нет выхода?

Глава 4

Лекарь глубоко задумался. Достал из шкафа старинный фолиант в обтянутых бархатом обложках, полистал его и поставил на место. Достал другой... Похоже, старик не искал в них ответ, а всего лишь пытался упорядочить мысли привычными действиями.

– Я не знаю, есть ли выход, – сказал он, проинспектировав все книги до середины полки. – Но вы можете попробовать его найти. Наш внутренний мир устроен по подобию внешнего. Или наоборот, как утверждают некоторые философы, – внешний сотворен согласно устройству внутреннего... Не суть важно. Главное, на их схожесть можно ориентироваться. Пока что всякий раз, когда обосновавшаяся в вас субстанция пыталась что-то предпринять, вы не только одерживали над ней верх, но и овладевали одной из ее частей, наследовали какую-то из ее способностей. Ваше сознание сейчас похоже на подземелье, в котором там и сям спрятаны охраняемые монстрами артефакты. И вам надо собрать их все, прежде чем они начнут множиться. Тень Велиара никогда не сможет стать им самим, однако и бледного подобия сильнейшего из падших ангелов хватит, чтобы стереть вас в порошок! Сперва эфемер бездействовал абсолютно, и вот начал оживать – это тревожный признак. А посему медлить нельзя, – но следует вести себя крайне осмотрительно. Опасны стерегущие клады монстры, опасны и клады. Научитесь отыскивать их самостоятельно, не дожидаясь, пока чужая субстанция себя проявит. Тогда есть надежда не только обезвредить каждый из кусочков расколотой темной сущности. Вы получите шанс обрести ее могущество. Это все, что я могу посоветовать. Сам же предпочитаю от дальнейшего устраниваться. Как только вы уйдете, я прочту заклинание забвения на то время, что мы провели вместе. И даже вашего посещения впоследствии не вспомню. Простите великодушно старого бояку! Но такие вещи, как противоборство с призраком Велиара, не для меня, не для меня...

Я заверил лекаря, что прекрасно его понимаю, поблагодарил и откланялся. Итак, судьба подкинула мне до ужаса кислый лимон, способный напрочь испортить желудок. Задача классическая – сделать из него сладенький лимонад и хлебать в свое удовольствие. Справлюсь ли? Фрукт попался шибко уж поганый. И напиток из него может выйти покрепче царской водки. Зато если справлюсь...

Неудивительно, что мне дали зеленый свет на дорогу из Гинкмара. В высших сферах в курсе, что произошло, но никто не знает, что из этого выйдет. Включая Велиара, который своего эфемера во мне не контролирует. Все будут просто счастливы, коли я уберусь подальше от эпицентра событий, которые определяют будущее Аусанга. Раньше я со своей скрытой сущностью был икс-фактором, влияние которого на обстановку никто не мог предсказать. Теперь я икс-фактор в квадрате. Убийца любых прогнозов, расчетов и анализов.

Бесцельно побродив по улицам, я направился в гостиницу. Джейн отсутствовала: вскоре после нашего возвращения с охоты на некроманта она поехала сопровождать небольшую группу самых ушлых и пронырливых зальмовцев, отважившихся на вылазку в цивилизованные земли. В городе имелось все необходимое для выживания. Нашелся и посевной материал для будущих полей: рожь, овес, пшеница. Скота же не оказалось – ни крупного, ни мелкого, за исключением кур, которых многие держали по домам. Лошади не в счет. Не будешь же питаться одной кониной и пить лишь кумыс. А еще горожане в большинстве своем считали заторным забивать лошадей на мясо. Поэтому было решено купить коров, овец, коз и свиней – немного, на племя, в ближайших к Гинкмару деревнях. Герои-добровольцы надеялись провернуть необходимые сделки не вызвав подозрений и скрытно вернуться обратно.

Я запер дверь в апартаменты, и отдельно – в свою комнату, и погрузился в изучение техник тренировки самоконтроля. Вообще полезно, раз против Анзенкама собрался воевать: старый вампир всей связанной с подчинением фигней наверняка владеет отменно. И противодей-

ствовать призраку Велиара как-то нужно в те моменты, когда он опять трепыхаться начнет... Кажется, лучше всего подойдет это: «Твердыня воли». Берем.

Следом я открыл список доступных медитаций. Что у нас есть для погружения в собственный внутренний мир и ковыряния в нем? О! «Путешествие по девяти долинам». Стоит попробовать.

Теперь составим ряды медитативных образов. Из добротных, ярких картинок, которые будут сменять друг друга в воображении. В состоянии транса их не отличишь от действительности. Подойдут похожие на те, что уже сподвигли призрак себя проявить. На какой-то образ он обязательно клюнет – и я вырву у него очередной скилл. Только находясь в безопасности, как вот сейчас. А вне надежных убежищ нужен надсмотрщик, что станет меня охранять, пока я расхаживаю по долинам или валяюсь в обмороке после удачной поклевки. Люцифер за мной всегда приглядит, без вопросов. Джейн, когда будем вместе...

Я недоволюсь фыркнул, сохранил пробный медитативный ряд и закрыл разработчик. Нет – коня, подруги и кого угодно из зальмовцев окажется недостаточно. Мне нужна не просто нянька, а супернянька. Высокоуровневая. Просвещенная. При необходимости на все способная. В операции по Анзенкаму я себе самую важную роль отвел. А ну как не справлюсь с ней по вине обосновавшегося внутри меня квартиранта? Если почувствую, что действительно не справлюсь, потребуется кто-то мне на замену. А это может быть только Айк.

Я перебрал амулеты на шее и нащупал подаренный Айком. Когда-то проклятый нашел меня по нему, чтобы сообщить об Эгланане. А я смогу Айку обнаружить? И, главное, вызвать к себе? Из описания следовало, что смогу. Однако практика не всегда дружит с теорией. Попробуем шаг первый – обнаружение. Открываем карту, читаем заклинание, давя жабу прежде, чем она задавит нас. Потому что маны уйдет как на включение сети радаров по всему Мировому Острову.

Результат меня сначала несказанно удивил, а потом вверг в уныние. Ошибка! Выходило, что Айк находится в Зальме, в харчевне рядом с ратушей, в двух шагах от гостиницы. Но этого не может быть! Я уже собрался врубить радары повторно, и не поступил так немедленно лишь по причине высокой цены попытки. Нет уж! Сперва я проверю полученные данные, пусть даже буду чувствовать себя при том по-идиотски. Заодно ноги разомну, что неплохо.

Я вышел из гостиницы, пересек наискось улицу и вошел в харчевню. Провалиться мне! Там за столом в углу сидел Айк.

Обслуга и посетители не обращали на него внимания. Хотя все горожане знали друг друга, и появление незнакомца не могло остаться незамеченным. Кем видят окружающие моего приятеля, что так равнодушны? Стоит ли обниматься с ним у всех на глазах? Айк пошутить никогда не прочь, а зальмовцы не только на редкость добродушны, но и повеселиться любят. И может случиться так, что наша встреча станет для местных дежурной хохмой на десятилетия.

– Личину можешь снять, – сказал я, подходя к столу и усаживаясь на скамью. – Я тебя представлю, отрекомендую, и все что захочешь.

– Ты так любезен! – обрадовался Айк. – Только тебя и ждал, чтобы раскрыть инкогнито. Поспрашивал у народа – сообщили, что сидишь в гостинице. Думаю: не век же будешь сидеть? Рано или поздно выйдешь.

– Как ты тут оказался?

– Да тебя же поприветствовать пришел! Дружественные духи нашептали мне, что ты неподалеку от цивилизованных земель, но покидать Гинкмар пока не намерен. А встретиться хотелось. Вот я и...

– Ничего себе, у тебя осведомленность! Да, решил задержаться, хотя меня от этого Гинкмара тошнит уже. Дела надо закончить кое-какие, дабы отправиться на восток без груза невыполненных обязательств на совести. Я их сам себе навязал, но они от того лишь крепче.

– Благоденствие Анзенкама тебе покоя не дает? Планируешь сделать из него копию Онуфрия?

– Нет, слугу Собирателя душ я хочу видеть только в Мире Теней. Гвардия Зальма меня поддержит. Есть мысль, как пробраться в замок вампира и сломать защиту изнутри. Однако по закону подлости не обошлось без непредвиденных обстоятельств...

Узнав о сидящем во мне эфемере Велиара, Айк изумленно округлил глаза:

– Тут даже не знаю, что и посоветовать. Я не боюсь, как зальмовский лекарь, – но правда не знаю. Возможно, придуманный им способ сработает, и ты сможешь подчистить сознание с выгодой для себя, прежде чем расколотая сущность осознает, что ее жрут заживо.

– Я не собираюсь делать это «прежде чем», – сказал я. – Просто буду делать. Если сущность займется самовосстановлением, тем лучше. Тем больше уникальных для смертного умений получу. Допустим, тень Велиара – это процентов десять от него самого. Не верю, что ей так легко удастся сгенерировать остальные девяносто, или хотя бы восемьдесят, семьдесят. Откуда она их возьмет? Она и судить о них будет способна лишь по наличным десяти. От которых вскоре останется девять, восемь, а потом семь процентов... Короче, коли тень проснется – открою с ней соревнование. И посмотрим, кто шустрее окажется: я по пожиранию или она по восстановлению. Я после побега из ополчения привык по лезвию ножа ходить. И не вижу, для чего мне меняться.

– Допустим, чтобы прожить подольше? – предположил Айк.

– А нахрена? Жить надо хорошо, а не дольше. Тогда и получится, что ты жил долго, потому что жизнь была насыщенной. В моем мире люди вечно не живут, а в Версуме – не живут непрерывно. Как ни берегись, придется пройти через Мир Теней, испытания и перерождение, если бессмертия не достигнешь. Я от традиционного бессмертия отказался, а что есть бессмертие трижды проклятых и насколько оно ценно – еще не понял. Думаю, весьма ценно; однако его ценность пока для меня абстрактна. Я не знаю, можно ли потерять мое бессмертие, как ты потерял обычное. Дрожать над ним как над сокровищем не научился. Так что остаюсь на прежних позициях.

– Что ж, оставайся. Не собираюсь набиваться тебе в учителя.

– А на Анзенкама со мной пойдешь?

– Отчего б не сходить. Самое малое – увижу, не потускнела ли твоя звезда удачи.

– Тогда отрывай задницу от скамейки. Познакомлю тебя со здешним начальником стражи. Он всяко-разно узнает, что в городе чужой. Так пусть узнает от меня. Городскому совету тоже следует сообщить, что у меня появился помощник.

Мы заскочили к Тодду, в ратушу, разыскали Аврелия, забрали из темницы некроманта, и вскоре уже выезжали из Зальма, как несколькими днями ранее, и почти в том же составе. Только место Джейн в отряде занял Айк.

– Не раскроет ли господин, какую работу я должен выполнить? – спросил меня Мокиах, когда остановились на первую ночевку. – Хотелось бы начать готовиться заранее...

– Там не к чему особо готовиться, – ответил я. – Дело простое. Ты призовешь призрак одного разумного из Мира Теней. На том месте, где я его убил. Я точно знаю, что у тебя получится: такие ребята, как наш будущий клиент, быстро не перерождаются. Ну вот – ты его призовешь, а потом им займусь я. Потом опять ты. Сделаешь все правильно – получишь плату и сможешь убраться куда хочешь. А не сделаешь...

Я накинул на некроманта кокон страданий. Все равно его следовало на ком-то проверить. И заодно подтвердить свое могущество. А то вдруг некрот в нем усомнился бы.

– Не-е-ет, господин! – завопил Мокиах. – Я сделаю!!!

– Что ты визжишь будто кастрируемый хряк? – поморщился я. – Это всего лишь демонстрация. Но замечательно, что кокон тебе знаком. Знай: задумаешь схитрить, схалтурить или

сбежать – достану где угодно, суну в эту херовину и буду лечить от глупости целый год. А посему не дури и потрудись качественно.

Мокиах разразился клятвами в усердии, послушании – да хоть в вечной верности! Пламенными и неподдельно искренними, несмотря на нестандартные формулировки. Вот так под влиянием момента и попадают в зависимость, и далее в рабство, дебил ты трусливый, хотел сказать я ему. Но подумал: а зачем предупреждать дебила, если он дебил? Тем более о том, что уже свершилось. Вдруг мне и в будущем пригодится некромант? И ведь чем больше времени пройдет до той поры, когда он понадобится, тем выше у него окажется уровень.

– Принято! – важно сказал я. – Верю тебе.

Мокиаха точно водой из проруби окатили. Он даже про кокон забыл. Впрочем, тот сейчас же о себе напомнил. А я не стал снимать штуку сразу – напротив, врубил ее в турборежиме. Для проверки, опять же, и чтобы потерпевший не слишком сожалел о только что произошедшем. Осознал, что зависимость предпочтительнее кокона. А рабство еще то ли будет, то ли нет – и оно тоже лучше, чем некоторые экстремальные процедуры.

Покончив с воспитанием некрота в духе служения и преданности, я предупредил Айку о желании протестировать «Путешествие по девяти долинам», уединился под толстым ясенем на окраине лагеря и впал в транс. Неглубокий пока. До глубокого дорости нужно.

Впрочем, «неглубокий» не означало «неполноценный». Я все равно перестал воспринимать окружающее и целиком погрузился в себя. Ведь глубина транса измеряется не тем, что ты чувствуешь, а что делать можешь, чего способен добиться.

Медитация продемонстрировала мне мой внутренний мир в соответствии со своим названием: в виде широких долин, гигантскими уступами поднимающихся все выше. Однако точка обзора быстро сместилась вниз, поле зрения съезжилось до обычного, и через минуту я уже видел лишь малую часть первой долины в обрамлении гор справа и слева. Изумрудная зелень растительности приятно контрастировала с лазурной голубизной высокого ясного неба. Все вокруг сочеталось друг с другом в должных пропорциях, в то же время плохо сочетаясь со мной. В доспехах Вальдемара Жестокого, вооруженный до зубов, я казался себе заехавшим в первозданный рай танком, готовым раздавить гусеницами Адама с Евой и расстрелять из пушки Древо Жизни. От меня несло агрессией и уничтожением. Настроение же при всем том было совсем не боевым. По правде сказать, напротив, – просто упадочным.

Как я ни бахвалился перед Айком в таверне, сейчас мне меньше всего хотелось тягаться с воскресшим призраком Велиара, отбирая у него все новые способности. Наверно, и завтра не захочется. Безусловно согласен удовольствоваться теми, которыми падший ангел уже меня одарил при атаке в Хабелле. На мою долю хватит, уверен! Пусть раздробленная субстанция пребывает в латентном состоянии, куда я ее не оприходую без остатка. Ладно?

Не дождавшись ответа на неизвестно кому адресованный вопрос, я огорченно вздохнул и сделал несколько неуверенных шагов по мягкой травке, варварски топча ее саботонами. Не дай бог придется ответить за базар, как Мокиаху только что пришлось. Что бы такое сделать с языком, регулярно болтающим лишнее? И распустившимся тщеславием?

Местность не давала ни единой подсказки, куда направиться. Повсюду похожие рощицы, холмы, россыпи валунов... Конечно, можно тупо переть вперед, – но вдруг что-то важное по краям пропустишь? Пожалуй, пойду зигзагом. Вроде как на прогулке, не преследующей определенной цели. Для первого раза подход разумный.

Как только я начал двигаться, обстановка тоже перестала быть статичной, будто приветственная заставка. Надо полагать, сперва это заставка и была. Теперь же тишину нарушили слабые, неопределенные пока звуки. Ветерок шевельнул листву на деревьях. Стережущие долину горы приобрели суровые очертания, и сразу стало понятно, что к их вершинам путь заказан. Небо посерело и опустилось вниз подобно поршню гидравлического пресса. Я постоял, раздумывая, так это и должно быть, или же не должно. Пришел к выводу, что, по-видимому,

должно. Система, руководствуясь общей медитативной практикой, настраивала пространство «Путешествия» согласно моим представлениям, предпочтениям, намерениям и так далее. А также корректировала его по иным, более важным параметрам, в частности соотнося с текущей неблагоустроенностью моего сознания. Нирваны-то я еще близко не достиг. И даже не особенно к тому стремился. Шибко мне приболело по личной инициативе превращаться в благостно улыбающийся живой труп, лишенный желаний. А значит – вообще всего.

Долина стремительно теряла идиллический буддистский вид, приобретая реалистичные черты, делающие ее похожей на Срединное Пространство. Преобразование среды в более привычную меня приободрило. Я перестал стыдиться защищавшей тело брони и орудий членовредительства на поясе. А Адама с Евой, будь библейская история правдой, и следовало бы раздавить, сволочей таких, за то что согрешили, и тем подставили всех своих потомков.

Глава 5

Обогнув ближайший холм, я попал в лес – знакомый и незнакомый одновременно. Он тут же расступился, и я оказался перед «Сухой гаванью» – той, старой, сожженной Эглананом. У стены одной из охраняющих проход в засеке башен сидел сумасшедший Шлим, а во дворе что-то обсуждали меж собой Рудж с Кареем. Понятно, это не они, а мои воспоминания о них. Однако я еле удержался, чтобы не броситься с воплями к старым друзьям.

И хорошо, что удержался. Если хочешь себе добра, Иван, в эту «Гавань» вообще заходить не стоит. Зайдешь – конечно, встретишь и Мэлори. Она будет как настоящая. С поправками на несовершенство твоей памяти. Так тебе и сравнивать не с чем окажется – только с запечатленным ею же в другое время! К тому же во внутреннем мире не только память рулит, но и фантазия. И желания твои, явные и тайные. Пока ты еще замечаешь, что и лес вокруг таверны не совсем такой, как в действительности, и сама она в деталях не вполне та. А стоит увлечься – перестанешь замечать. Со здешней Мэлори, наверно, даже любовью заниматься можно, причем не обязательно так, как вы с ней это делали когда-то. А гораздо лучше. Но ты ж сюда не с собственным воображением трахаться пришел?

Я повернулся, зашагал вдоль засеки и опять углубился в лес.

«Искушение № 1 успешно преодолено!» – похвалила меня система.

Замечательно! И спасибо, что ты по-прежнему со мной, неутомимая болтуша. Хотя что-то остается неизменным при любых обстоятельствах – и это не может не радовать.

Едва сомкнувшись у меня за спиной, лес вновь поредел впереди. На сей раз я очутился на пепелище «Сухой гавани», а напротив, на деревьях, болтались повешенные.

Вижу, встречи с Мэлори все же не удастся избежать.

И с Руджем.

И еще кое с кем.

Искушение номер два, тудыт его...

Если только что от меня требовалось удрать, то теперь для победы явно следует остаться. Не будь так, я бы предпочел вернуться назад и поддаться первому искушению. Живые девушки – что настоящие, что воображаемые – мне нравятся больше раздутых трупными газами.

Воздух то тут, то там странным образом искажался, точно от движения невидимых тварей в густой прозрачной жидкости. Иногда глаз ловил на мгновение проявляющиеся зловещие силуэты. По спине колкой ледяной волной прошел озноб, но «Львиное сердце» тут же прогнало закравшийся в душу кромешный ужас. Так быстро, что не удалось понять, насколько он обоснован. Что это было: наведенный морок, страх неведомого, предчувствие действительной угрозы? Насколько опасны баламутящие атмосферу существа? Я машинально нащупал рукоять меча. Или лучше использовать дубину? Или не трогать оружие – сосредоточиться на магическом противодействии?

А хрен его знает, что лучше! Пока неясно, чему предстоит противодействовать. И надо ли? Кажется, искажения порождает особая разновидность нечисти, живущая так называемой полужизнью. На обретение жизни в полном смысле ей всегда не хватает энергии. Ей вообще не хватает энергии – даже на то жалкое существование, что она влачит. И оттого эту недоразвитую, убудочную породу неудержимо влечет туда, где из-за большой и быстрой потери разумными живучести и маны часть того и другого щедро рассеивается в пространстве.

Полуживущие вынуждены мириться с тем, что потребляемое ими пропитано болью и страданиями, заражено проклятиями предсмертного отчаяния: лучшего-то им не добыть. Они обживают поля недавних сражений, эшафоты, пыточные камеры, захоронения жертв моровых поветрий и массовых расправ. Самые оголодавшие не брезгают и скотобойнями, хотя гибель коров и свиней от рук мясников редко сопровождается заметным высвобождением «ничей-

ной» жизненной силы, а маны не дожدهшься вовсе. Даже когда «кормушка» по причине заброшенности и прошествии долгого времени истощится, некоторые полуживущие не в силах оторваться от нее, и питаются теми крохами, что удастся вытянуть из ауры места. Ведь она, аура, из рассеянной энергии обычно и формируется.

В базе знаний говорилось, что смертные, за исключением магов и религиозных подвижников, полуживущих не видят. Лишь подсознательно фиксируют их присутствие каким-то шестым, седьмым или восьмым чувством, и могут ощутить внезапный страх, когда вконец обезумевшие от истощения невидимки бессмысленно и бесполезно набрасываются на них, не будучи в состоянии причинить какой-либо вред или добраться до вожаемых жизненных и волшебных сил забредших в нехорошее место разумных. Однако иногда определенную пользу атаки приносят. Кого сумели хорошенько напугать, тот что-то в окружающую среду непременно выделит.

Впрочем, этими вопросами я интересовался давно, еще в ополчении, когда после столкновения с Хонором опыт полужизни получил Ноэль. И мало что понял – особенно касательно того, что именно произошло с моим другом. Еще меньше из прочитанного запомнил. Сейчас соответствующий раздел, возможно, полнее, и там есть много такого, чего раньше не было.

Но опасаться-то мне все же нечего? Раз полуживущие не в состоянии достать меня в Срединном Пространстве, не достанут и здесь?

Стоило об этом подумать, как невидимки перестали быть невидимками. Я узрел нескольких поодаль – и одного прямо перед собой. Он выглядел как человек, у которого усохла не только плоть, но и кости. Обтянутый кожей скелет из концлагеря, но такой, которому вкатили конскую дозу допинга. Глаза горят, спина сгорблена – напряжен и готов к броску... Я выхватил меч. Хрена ли думать, что там эффективно против вендиго с тонких горизонтов бытия, да к тому же не настоящих, а порожденных «Путешествием». Будем выяснять на практике.

Дженкуир вспыхнул насыщенным алым светом, какого я раньше при его использовании не наблюдал. Успел заметить, что тот же свет, только слабее, испускают и правый поруч, и латная перчатка. Похоже, что и остальные доспехи, – однако осматривать себя было некогда.

Полуживущий кинулся на меня и был мгновенно порублен на куски. С таким шипением, точно металл лезвия имел температуру близкую к плавлению. Но вроде бы от меча не исходило жара. А от доспехов – точно. Тем не менее второй полуживущий, бросившийся сбоку, здорово обжегся об них и с воем отскочил назад. Завоняло паленой тухлятиной. Собратья пострадавших отступили подалее, визжа словно побитые собаки. Правильно! Не мешайте мне. Я тут только что новое свойство меча открыл. Кажется, он того же сорта, что Вальдемаровы латы, и как бы не из той же мастерской.

Однако, как выяснилось, потусторонние вендиго всего лишь собирались с духом перед атакой. И расстояние между собой и мной увеличили только для разбега. Обжегшийся быстро регенерировал. Запчасти порубленного сползались друг к другу для сращивания.

И что будет, если недонечисть меня убьет? Меня вообще здесь убить можно?

Навскидку я бы сказал – вряд ли. В худшем случае отхвачу опыта полужизни, как Ноэль. Заочно. Хотя предпочел бы не получать его даже так. Куда он мне уперся, этот опыт? Ведь я не маг... Ну ладно – воин-маг, но это не то же самое.

Скелетообразные гады рубились легко, однако восстанавливались еще легче. Правда, бросались они на меня с каждым разом все неохотнее. Штурмовая группа прытких доходяг неуклонно сокращала численность за счет дезертиров. Десятки других существ, находящихся от меня гораздо дальше, которых я сразу и не заметил, вообще не проявили агрессии, не считая искаживших их рожи хищных оскалов. Видно, полуживущие в большинстве своем придерживаются общеизвестного правила: умные учатся на чужих ошибках. И только дураки – на своих собственных.

Отбившись от врагов без малейших потерь, я не забыл сказать спасибо мечу и доспехам. И отдельно – полученному от Сехмет талисману. Без него схватка могла пройти тяжелее. Вплоть до полной или почти полной парализации меня страхом. Увидев полуживущих, я потерял неприкосновенность и стал полностью открыт их влиянию.

«Искушение № 2 успешно преодолено!» – прошло сообщение.

Понял! Почапали дальше.

От пепелища «Гавани» я в третий раз вышел к ней же, отстроенной заново. На сей раз войти в таверну меня не тянуло – я просто перенесся внутрь, в один из коридоров, и увидел Меченого с Жюстиной. Несомненно, они направлялись к ней или к нему в комнату посоревноваться изобретательностью в сексе с Ингервольдом и Мирандой. А куда еще можно идти и какие намерения иметь вот так сладострастно хихикая и тиская друг дружку на ходу? Меня они не видели: я находился позади них, и чуть не сдох в муках, пытаясь сдержать ярость. Помогая себе, зажмурился до слез и убрал правую руку подальше от меча. Она тут же наткнулась на кинжал. Сука!.. Где-то впереди хлопнула дверь. Идиотское хихиканье смолкло. Отдышавшись, я осторожно открыл глаза и убедился, что коридор чист, а не забрызган до потолка кровью и не завален расчлененкой. Талисман против ревности я как-то не догадался завести; вот и пришлось справляться самому. Бли-и-ин, а если б я не в коридоре, а в той комнате очутился, куда парочка вперлась? А ведь так хорошо расстался с обоими, даже порадовался за них. Еще больше радовался за Мыка с Живчиком, что они пристроены. Не просто так – идеально пристроены, полноценно усыновлены... И новую девушку давно нашел, и она мне уже надоест успела. А оказывается, для предельного озверения на бывшую девушку и давнего верного друга мне достаточно нормальной семейной сцены. Не настоящей, к тому же, из их теперешней жизни, а воображаемой.

«Искушение № 3 успешно преодолено!» – буркнули мне как-то недовольно, с долей удивления – чего это я так все подряд преодолеваю.

«Похоть, страх, гнев, – думал я, не трогаясь с места, дабы нечаянно не переместиться куда-то еще и не попасть в очередную подлянку без надлежащей моральной подготовки. – Это же первые три страсти из девяти главных по версии Всецеркви! Дальше меня стопудово проведут по остальным – даже неинтересно. Если хоть раз оплошаю, могут заставить начать сначала. И это уже совсем неинтересно! Следовало «Твердыню воли» освоить, прежде чем соваться сюда. И гайд по «Путешествию» прочитать полностью, а не только краткое описание. Девять долин, девять стартовых искушений, – а чего еще тут будет столько? Девять ям с дерьмом? Возможно. Но вдруг такая примитивная логика подведет, и ям окажется десять? Девять обойдешь, расслабишься, и утонешь в последней».

Однако прерывать медитацию я не спешил. Бросать ее насовсем вообще не собирался. Надежды на полное обезвреживание эфемера Велиара до предполагаемой даты встречи с Анзенкамом не было – и в то же время я не хотел посылать вместо себя в замок вампира Айка. «Путешествие» давало шанс на то, что ситуация с эфемером будет на определенный срок заморожена системой ради поощрения меня на дальнейшее освоение внутреннего мира, и обмороки когда ни попадя в ближайшие дни исключены. Ведь я с помощью медитации всего лишь ищу другой способ взаимодействия с засевшей во мне субстанцией. На новом уровне, исключая случайности. И не пытаюсь избежать самого взаимодействия – напротив, стремлюсь к нему. Хозяйка Версума не может это не оценить.

Значит, искушения придется пройти до конца. Пусть даже их окажется не девять, а девяносто девять. Хоть они и не имеют отношения к моей задаче: поиску «кладов» с частями разбитой сущности у меня в сознании. Кому, строго говоря, эта задача важна, кроме меня? Мне не дадут приступить к ее выполнению без прохождения начального этапа. Оно, кстати, полезно. И есть просто знакомство с особенностями прогулок по долинам.

Я вышел из транса, что заняло около трех минут. Гинкмарский лес и наш лагерь в нем появились вокруг не сразу, а медленно проступали из серой мути, сквозь которую продолжали просвечивать стены коридора «Сухой гавани». И еще долго перед глазами плавали бесформенные пятна, похожие на парящие в воздухе пухлые комья ваты.

Просидев полчаса в базе знаний и посвятив вдвое больше времени упражнениям «Твердыни», я вновь погрузился в «Путешествие», и не без труда, но все-таки сносно прошел оставшиеся искушения. Все они так или иначе были связаны с давно или недавно пережитым: пришлось и в Каритеке побывать, и в зоне инферно, и еще раз вскрыть мавзолей Нагибатора. Что касается жизни до попадания в Версум, она никак не дала о себе знать. То ли «Путешествие» такого в принципе не предусматривало; то ли совсем старые воспоминания настолько поблекли перед произошедшим во Вселенной Дагора, что система побрезговала их использовать.

Ну и да – что там, на Земле, со мной примечательного случилось-то? Морду пару раз набили? Я кому-то набил? Здесь же одного прохождения Зальма хватило бы на послужные списки десятка кровавых наемников. Побег из ополчения стоил любого голливудского блокбастера. Битва на Полях Будущей Славы органично вписалась бы в финал фэнтезийной саги о противостоянии Добра и Зла. Неловко и сравнивать эти события с былой пресной повседневной, в которой главная угроза – внезапное увольнение с работы.

«Вы достойно выдержали проверочные испытания, – погладила меня по головке система. – В дальнейшем полученный опыт поможет вам успешнее ориентироваться в вашем внутреннем мире, лучше управлять чувствами, видеть скрытое. Добро пожаловать на первую малую ступень познания себя».

Как я и думал, искушения оказались всего лишь тестами, по которым выяснялась сама моя способность существования в непривычной среде и изучения ее. И одновременно разминкой. Покончив с ней, я оказался точно на том же месте, на котором впервые появился здесь. Даже трава впереди не была примята. И опять пришлось решать, куда идти. Снова – куда глаза глядят? Подумав, я вызвал в интерфейсе карту. Йес! Вместо Аусанга, герцогства Каритекского, Гинкмара и прочего там теперь были долины. Все. Но какие-то подробности отображались лишь для первой – в которой я находился.

У меня за спиной, если верить обозначениям, не было ничего кроме дикой природы: деревьев, скал, нескольких озер. За последним озером местность повышалась, а еще дальше обрамлявшие долину горы смыкались друг с другом. За рощей прямо передо мной приютилось селение, и я направился к нему. Ничего себе деревушка оказалась – безбедная. С добротными деревянными и каменными домами, иногда в два этажа.

В деревушке также присутствовали жители. Они занимались своими делами, не обращая внимания на вышедшего к окраине чужака. А может, пока меня не заметили.

Я снял шлем и вошел в горло улицы прямо передо мной. Теперь на меня начали посматривать, – но не больше, чем на случайного путника там, где посторонние не редкость. Спустя минуту слева попался прокопченный кабачок с кованой вывеской над входом. Изнутри тянуло вином, дымом и чем-то вкусным. Зайдем?.. Полутемное помещение забегаловки делила на две неравные части длинная штукавина, напоминающая барную стойку. За ней виднелась дверь в кухню и стоял красномордый мужик – владелец заведения. Ну, если судить по его важному виду, не подобающему прислуге.

– Принимай, хозяин! – сказал я. – Как насчет кружки доброго пива?

– Здорово, доблестный! – обрадовался красномордый, готовясь меня обслужить. – Со службы небось идешь? В родные края?

«Респект тебе за подсказку, – подумал я и кивнул. – Только не спрашивай, где мои края расположены. Сам не знаю. Точнее, они тут все мои».

– Вот, оцени! – предложил хозяин, надуваясь от гордости, точно подавал мне напиток богов. – Пиво у нас в самом деле хорошее – такое не всюду сыщешь. А уж в компании как идет! Не успеешь оглянуться, как усидишь с друзьями целый бочонок.

– Компании у меня нет, – ответил я. – И здесь, вижу, найти ее непросто будет. Что-то пустовато у тебя: ни одного посетителя.

– Дык день же! Все работают. Кому опохмелиться следовало, с утра уж это сделали. Вот погоди, вечером что будет! Опять соберутся и пойдут спорить да препираться, чего там за Ракитниками упало. А под такие разговоры пива еще больше требуется, чем обычно.

– А что упало за Ракитниками? – заинтересовался я.

– Кабы знать! Того и ракитинские не ведают, и колдун ихний не понял. А сходить посмотреть боятся. Один пошел сразу – до сих пор обратно ждут.

– И давно оно упало?

– Так давненько! Мы у себя только гром слышали, да еще видели некоторые огненную полосу поперек неба. Земля дрожала тоже. А в Ракитниках кой у кого печные трубы снесло и заборы повалило. Мож, найдется другой храбрец, который сходит на их дальние уголья. Глядишь, поудачливей окажется того, который не вернулся.

– А власти что? Неужели не интересуются?

– Эх ты! Сразу видно – нездешний... Какие у нас тут, в Заграничье, власти? Сами как можем, так и живем. Власти – они далече. Ближайшие сидят за Первым защитным валом. И носу отсель не кажут.

Поразмыслив над тем, где я, по мнению хозяина, проходил службу, если и сейчас нахожусь за пределами государства, на каких-то, видимо, самодеятельно освоенных территориях, я допил пиво и вышел на улицу. Главное, понятно что делать. Наводку получил – шуруй в Ракитники...

Глава 6

Соседняя деревня оказалась копией той, в которой я только что побывал: такая же зажиточная, с такими же добротными домами, и деловым населением, мало интересующимся пришлыми. В центре стояла покосившаяся колокольня – первый признак произошедшей поблизости катастрофы. И чем дальше я шел туда, где «упало», тем больше замечал повреждений кругом. У последних изб в селении действительно отсутствовали трубы, а местами и крыши.

За Ракитниками протекала река, по берегам которой густо росли ракиты. Порадовало! А то в своей прошлой жизни не раз сталкивался с таким обстоятельством: оказывался в какой-нибудь Сосновке, где не было ни одной сосны.

Преодолев горбатый мостик из березовых бревешек, я двинулся по проселку. Возделанные поля по обе стороны чередовались с покосами и участками леса. Многие деревья были сломаны, некоторые перегораживали дорогу. Ветви оставшихся стоять украшали клочья сена из разметанных копен, а на одном висело тележное колесо.

Вскоре число лежащих на проселке стволов увеличилось настолько, что стало все равно где идти – по нему или рядом. Затем я вступил в зону, где лес повалило полностью. В середине он когда-то еще и горел, но быстро потух. Огонь распространялся от окруженной кольцеобразным валом земли большой воронки. Похоже, подле Ракитников или метеорит упал, или потерпел крушение космический корабль инопланетян.

Лучше бы метеорит. А если космический корабль, так чтоб инопланетяне не выжили...

Я влез на вал. И заглянул в воронку.

Инопланетяне выжили. Но шарились они почему-то не возле обломков корабля, а вокруг метеорита. Или того, что от метеорита осталось. А осталось не очень много. Какая-то жалкая глыба метра полтора в диаметре. Не верилось, что именно она породила тот котлован, в котором лежала. И привезла на себе штук сорок не маленьких существ. Кажется, от нее до сих пор дымок идет? Может, она частично испарилась?

Инопланетяне походили на крабов размером с камчатских, только зелено-коричневых, с длинными раздвоенными хвостами. Глыба была черной, неровной, растрескавшейся. И она периодически испускала тусклый красный свет через трещины, словно внутри то вспыхивал, то гас подпитываемый неведомым топливом огонь.

Значит, вот как выглядит фрагмент расколотой сущности Велиара в моем сознании... Наверно, крабы – его охранная система или уцелевшая часть таковой. А чего это он посвечивает? Сигнализирует о чем-то? Держит связь с другими фрагментами? Или я вижу некий внутренний процесс?

Крабы сплоченным отрядом помчались вверх по склону кратера. Я приготовился их встретить, и тут за спиной зашуршало. Оглянулся – еще такие же твари! Нарыли нор вокруг и сидели в них? Должно быть. А теперь выбираютя наружу.

Метеорит стрельнул по мне чем-то вроде лазерного луча. Я закрылся щитом с фигой, поскольку большего сделать не успевал. Идельменгер выдержал! Вспышка, оглушительный хлопок – и крабов на склоне осыпало дождем искр. Метеорит потух, точно израсходовав всю энергию, но пока я дрался с его сторожами, начал светить через трещины снова.

Крабы убивались с одного удара – хоть дубиной, хоть мечом. Но погибнув, взрывались как гранаты, неизменно попадая осколками панцирей в меня. Латы защищали от взрывов абсолютно, а от окружения я спасался короткими порталами. Опасность несли только уколы хвостовых жал в сочленения доспехов. Ну, тут уж крутись как можешь!... И я крутился. Под следующий лазерный луч от метеорита подставил уже не Идельменгер, а магический щит. Многослойный, фирменный – от Велиара. Зря я, что ли, в обмороки падал? Надо использовать нажитое!

Крабы нападали до последнего, но не сумели израсходовать и десяти процентов запаса прочности брони. Метеорит, отстрелявшись, погас окончательно и развалился на части. Распавшаяся оболочка скрывала полуметровое каменное яйцо, которое пришлось разбивать дубиной. Внутри находился бронзовый сундучок. Безрезультатно повозившись с замком, я опять взялся за дубину. Невероятно жаль будет, если первый же найденный артефакт погублю... Однако воровские навыки я за свою карьеру укрепил недостаточно, и набор отмычек имел убогий, собранный абы как, походя, в основном в период грабежей на Южной военной тропе. Зря боялся: после третьего осторожного удара замок крякнул, крышка сундучка откинулась. Изнутри выплыло темное облачко и втянулось в протянутую руку. Вы получаете умение растягивать и сжимать время, уведомила система. Пока – только свое и только в медитативных состояниях.

Получаем? А разве не получили уже?

Меня затошнило. Да, брат Иван, получаем. Медленно и с неприятностями. Умение-то не просто чужое – совершенно чуждое тебе. Ибо природа Велиара предельно другая. Не такая, как твоя.

Подавляя последние рвотные позывы, я вылез из воронки. Спустился с кольцевого вала и ненадолго присел на ближайшее поваленное дерево. Ну и бардак здесь! А ведь это не просто окрестности каких-то там Ракитников – мое сознание. И последствия «метеоритного удара» – свидетельство конкретного повреждения мозга, обычными эликсами неизлечимого. Внутреннего кровоизлияния или еще чего-то, произошедшего из-за выходки Велиара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.